

Цзи Шань Шань успокоилась. После того, как эти слова были произнесены, отец Цзи на некоторое время потерял дар речи.

Его дочь действительно была глупой и медлительной, но она была его дочерью, так что, конечно, она была зеницей его ока.

Подавляя свой гнев, отец Цзи посмотрел на свою дочь, затем перевел взгляд на Цзин Юнь Чжао. Он подумал, что все равно будет лучше, если они позже помогут Сунь Янь везде, где смогут. Его дорогая дочь может говорить, что она не пристрастна, но это потому, что она думает о отце. Поскольку ей все еще нравится Цуй Цзюнь, то он, как отец, не мог притворяться, что не знал.

Он подумал, что если Цзин Юнь Чжао не сможет выдержать даже одного удара, то ему не нужно было тратить на неё свои усилия.

Поскольку он уже решил помочь Сунь Янь, отец Цзи чувствовал некоторую вину перед Цзин Юнь Чжао. Наблюдая за своей дочерью, он произнёс:

— Поскольку тебя заставляли смотреть за этим предметом, то вы с Тон Янем должны смотреть за ним должным образом. Ты не можешь передать его никому, даже если это Цуй Цзюнь. Если бы женьшень был поврежден, то нашей семье пришлось бы компенсировать его ты же понимаешь?

Цзи Шань Шань кивнула.

Цуй Цзюнь на самом деле не хотел женьшень, он был слишком занят, помогая Сунь Янь оказывая поддержку!

Цзин Юнь Чжао не была настолько глупа, чтобы не понимать намеков отца Цзи, зная, что он более или менее встанет на сторону семьи Цуй. И все же для неё это было неважно. Хотя отношение судейской коллегии оказало влияние на соревнование, оно не было значительным, особенно перед такой большой толпой.

Как только отец Цзи ушёл, Цзи Шань Шань потерла нос и вернулась к ним, глядя на Цуй Цзюня.

К сожалению, она увидела, как Цуй Цзюнь сидел со своей кузиной, и выражение его лица было полно беспокойства. Несмотря на то, что она вообще не была рядом с ними, она все еще могла представить, как Цуй Цзюнь подбадривает Сунь Янь. Она даже не существовала в его мире!

Цзи Шань Шань хмыкнула в гневе, в то время как Цзин Юнь Чжао находила её смешной.

— Цзин Юнь Чжао, как ты думаешь, Сунь Янь хороша? Я определенно лучше неё! Цуй Цзюнь также слишком возмутителен, обращаясь с ней и служа ей, как богине, когда она такая лицемерная и фальшивая. На основании чего?! — выдохнула Цзи Шань Шань.

— Сунь Янь умна, и она также знает, как одеваться. Она выглядит чистой и нежной, её тон дружелюбен, и она также является помощницей семьи Цуй. Такая женщина добродетельна и знает, как заботиться о семье, а еще она милая и беспомощная. Ты можешь все это сделать? — Цзин Юнь Чжао не сдержалась и произнесла это.

Конечно, все эти достоинства Сунь Яня были лишь на поверхности.

Способность действовать так не продержалась бы у них вечно. После того, как такая женщина, как Сунь Янь, выйдет замуж, она сохранит свою нынешнюю личность на короткое время. Но после рождения детей или после того, как ей удавалось удерживать власть над принятием решений в семье, она постепенно проявляла свою истинную сущность.

Быть нежной, вежливой и разумной было её оружием, которое она использовала для борьбы с большей пользой для себя.

— Какой в этом смысл, даже если она такая замечательная?! Они двоюродные брат и сестра, кровные родственники! Несмотря ни на что, для них это невозможно, — недовольно возразила Цзи Шань Шань.

Цзин Юнь Чжао внезапно рассмеялась, но её голос был холоден как лёд:

— В этом мире всегда будут такие люди, как Сунь Янь. Что же нравится Цуй Цзюнь, так это такой тип девушек, его нельзя изменить.

Цзи Шань Шань была ошеломлена.

Всякий раз, когда она упоминала, что ей нравится Цуй Цзюнь, окружающим её людям, все успокаивали её и говорили, что Цуй Цзюнь определенно тоже любит её. Как они могли быть похожи на нынешнее отношение Цзин Юнь Чжао?

К сожалению, она не ошиблась. Однажды она привела свою одноклассницу на встречу с Цуй Цзюнем. Он был очень нежен с ней, и она действительно была тем мягким и разумным типом, который описывала Цзин Юнь Чжао...

Цзи Шань Шань почувствовала себя душно, но сделала всё возможное, чтобы контролировать свои эмоции, и покачала головой.

Очень скоро её взгляд снова стал решительным. Что, если она была особенной для Цуй Цзюня?

Цзи Шань Шань замолчала, и Цзин Юнь Чжао больше не поднимала эту тему. По прошествии некоторого времени окружающие люди внезапно успокоились, и матч официально начался.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1652898>